Ник стиснул зубы и заставил себя идти вперёд. Требуемое усилие было на удивление большим. Собравшиеся маги — десятки, а может и того больше — оказывали странное давление, просто обращая на него своё внимание. Так много глаз с таким количеством вопросов, и все они направлены на него; это заставляло ноги Ника дрожать.

Они не озвучивали свои вопросы, они вообще не издавали ни звука. Но они чего-то ожидали. Их глаза искали, их тела были готовы броситься вперёд и схватить его, как только оно появится. Ник почувствовал слабость, почти тошноту. Только изобразив в своём разуме рычаги и характер их движения, он смог научить свои нижние конечности функционировать.

Он ожидал какого-то волнения, когда пришёл сюда. Он готовился к этому во время поездки. Но независимо от того, насколько хорошо ты можешь предвидеть проблему, это было ничем в сравнении с настоящей чистой силой переживания этой проблемы лично. Книги не могли подготовить его к острому, вызывающему тошноту давлению.

Ник подошёл к Высшему Отцу, отцу всех драконов. В прошлые разы, когда он сталкивался с этим массивным зверем, он был скользким монстром с конденсированной, едва сдерживаемой силой, всегдадвигающийся, даже когда стоял на месте; его мышцы извивались под тёмными чешуйками.

В этот раз было по-другому. Длинная морда была неестественно опухшей, чешуйки были тусклыми и едва двигающимися, крылья обвилась вокруг тела, как разбитый зонт, который больше не реагирует на то, что его открывают.

Пара, вырывающегося из больших ноздрей, не было. Глаза, которые были пронзительно бдительными и почти физически проникающими, были закрыты. Под кожей всё ещё было небольшое движение, которое указывало на то, что существо не было мёртвым. Пока не было.

— Что... — вопрос Ника не успел сорваться с его губ, когда рядом с ним возник поток воздуха, и Симоль пролетела мимо. Нику повезло, что она его не сбила, но твёрдая рука схватила его за ворот пальто и вернула его в вертикальное положение. Быстрое движение не было нежным.

Симоль приблизилась к носу дракона и не остановилась, бросившись на вытянутую морду с вытянутыми руками.

— Не волнуйся, я спасу тебя, — сказала она, обнимая самого страшного демона из всех существующих. Дракон, казалось, сжался в её руках.

Выходка Симоль отвлекла внимание от Ника, к большому облегчению последнего. Он снова

мог дышать и, что более важно, снова думать. Ему требовалось время, чтобы разобраться в ситуации.

Дракон находился посреди большого двора. Маги сформировали круг вокруг него. Зачем? Что они планировали сделать? Вероятно, они не собирались давать ему ответы только потому, что он спросил. Скорее всего, это они будут задавать ему вопросы. И они будут ожидать ответов.

— Что вы с ним сделали? — спросила Симоль.

Собравшие мастера и ученики молчали. Даже Архимаг не говорил.

Симоль обернулась, её лицо было полно ярости.

— Кровопийцы! Что вы здесь делаете? НАЗАД! Отойдите от него. Или вы хотите, чтобы я забрала то, что вы уже украли?

Ник не понимал, о чём она говорила, но не было никаких сомнений, что она была абсолютно серьёзна. Маги отошли от неё, некоторые из них вовсе ушли; все они приняли её слова всерьёз.

— Что вы сделали? — Теперь она спрашивала только своего отца.

— Не меня ты должна спрашивать.

Он повернулся в сторону Ника. Челюсть Ника снова сжалась. Ему правда нужно найти способ успокаиваться в напряжённых ситуациях. Его мама всегда предлагала травяной чай. Вероятно, сейчас было неподходящее время просить чашку.

— Виннум Роке. — Его голос был напряжённым и застрял в горле. Он попытался прочистить его острым кашлем. — Она сказала, что как только дверь в Иное Место будет закрыта — должным образом закрыта — это случится. И больше всего это повлияет на него.

Маги начали бормотать. Было ли это новостью для них? Это они уже должны были выяснить.

Симоль прищурилась. Она знала, что у Ника есть попутчик, имя которого он только что назвал. По крайней мере, в это она верила. Ник решил, что она сформулирует свой следующий вопрос языком, который его не выдаст. Что означало, что она всё ещё была на его стороне. Её отношения с драконом были близкими. Она выросла с гигантской ящерицей в качестве стража, в качестве любимого питомца. Несмотря на то, что она знала, что было под этой тушей и этими когтями, её связь с монстром не была менее интенсивной. Если ты смог полюбить клыкастого летающего левиафана смерти, то что могло бы изменить небольшое демоническое наследие?

— Ты закрыл за собой дверь? — спросила она.

— Дверь закрыта, — сказал Ник, осторожно подбирая слова, как и она. Лично он дверь не закрывал, это сделала Виннум Роке. И она сделала это с той стороны, заперев себя. Позволив ему уйти с прощальным подарком в его мозг.

— И ты знал, что это произойдёт?

— Я не знал, чем это будет, — сказал Ник. — Почему все здесь стоят без дела?

Они собрались здесь, что означало, что что-то должно было случиться, правильно? Никто не пытался исцелить дракона. Они просто собирались стать очевидцами?

— Разве ты не чувствуешь его? — спросила Симоль. — Арканум, льющийся из него?

Ник уличил момент, чтобы успокоить свои чувства. Здесь было огромное количество магов, из-за чего было трудно заметить что-либо ещё, но под их удушающим присутствием было нечто больше. Густота в воздухе, треск на его коже. Кончики его пальцев были тёплыми и сухими. Он чувствовал, что может зажечь огонь, просто щёлкнув пальцами.

— Из Высшего Отца вытекает арканум? — спросил Ник. — Нет, я не знал, что это произойдёт. Я только знал, что он больше не сможет поддерживать эту форму.

Глаза Симоль расширились.

— Он не умрёт?

— Я не знаю, — сказал Ник. — Думаю, он разложится. — Ответ ей не понравился. Он поспешно продолжил: — Я не знаю, что произойдёт, когда эта форма спадёт. Он использует больше арканума, чем кто-либо ещё. Что произойдёт с городом, если он даст всей ей выйти? Защищён ли колледж... Нет, защищён ли город от колледжа?

— Город не будет затоплен, — сказал Архимаг. — Арканум будет поглощён. — Ник видел, что он сдерживался. Ждал ответов Ника, но не требовал их. А что будет, когда он получит столько информации, сколько сможет?

Поглощён. Чем? Ник огляделся, но здесь были только нервные маги. На самом краю, настороженные из-за Симоль... Нет, не только это. Они были возбуждены. Они были губками, ожидающими, когда Высший Отец взорвётся и выпустит свой арканум? Это имела в виду Симоль, когда назвала их кровопийцами?

Маги были могущественными, но они накапливали свою силу и жадно пытались достичь большего. В глубине души они были мелкими людьми.

«Даааааа»[1], — шальная мысль, казалось, согласилась, но это мог быть и звук прошедшего через его нос воздуха, когда он пытался сохранить самообладание.

— Не могли бы вы освободить двор? — спросил Ник. Это был не вопрос или даже просьба. И не приказ, конечно же. Это было... одолжение. И должником будет он.

— Хочешь побыть один? — спросил Архимаг, пристально наблюдая за Ником. Он пытался выяснить, что будет делать Ник после. Он относился к нему с уважением, с каким вы относитесь к скорпиону или змее. Не как к равному, а как к угрозе, которую можно избежать, если будешь осторожен. Ника не собирались недооценивать.

— Не один, просто не со всеми ними. — Его взгляд скользнул мимо Архимага и вернулся обратно. — Они заставляют меня нервничать. Разве у них нет никаких дел? — Он понятия не имел, чем занимаются маги в Королевском колледже, но, несомненно, им есть чем заняться, даже если это всего лишь сон.

Бормотания вокруг него стало больше. Ник разобрал пару слов. Он отвернулся от Архимага.

— Я не собираюсь забирать арканум себе, если вы так думаете. Я не маг.

Никто не ответил, и никто не двинулся. Они выглядели голодными.

Ник снова повернулся к Архимагу.

— Вы больше ничего здесь не контролируете?

— Они едва контролируют сами себя. Их тянет сюда, — сказал Архимаг. — Никто из них не может устоять перед зовом Высшего Отца.

Ник никогда не был рядом с таким количеством магов одновременно, но он был совершенно уверен, что обычно они себя так не ведут.

— Пойдёмте, я хочу поговорить с вами наедине, — сказал Архимаг.

— Я остаюсь здесь, — сказала Симоль, глядя на голодную стаю, столпившуюся вокруг неё.

— Хорошо, — сказал Ник. — Я хочу взять её. — Он указал на Диззи, которая слегка удивилась.

— Я бы предпочёл, чтобы мы были одни, — сказал Архимаг.

— Конечно, но я чувствую себя менее запуганным, когда она рядом, и что у меня будет меньше

шансов ошибиться с тем, что я должен вам сказать.

Архимаг приподнял бровь.

— Ты чувствуешь, что она защитит тебя? — Он бросил на Диззи насмешливый взгляд, на который она ответила столь же насмешливым.

— Нет, — сказал Ник. — Не совсем. Знаете, это вроде того, когда вы щипаете свою руку, чтобы отвлечь себя от боли в зубе? — Насмешливые взгляды от обоих устремились в его сторону. Его пример был слишком специфичным? Разве не все так делают?

— Она твоя ушипленная рука? — спросил маг.

— Она — боль, — сказал Ник, — которую я считаю полезной.

Ник заметил, что теперь все уставились на него. Даже несмотря на то, что он считал их слишком рассеянными, чтобы слушать его. Но ему удалось отвлечь их от их основного интереса. Ник посмотрел на трупоподобную ящерицу позади Симоль. Веко поднялось, открывая гигантский зелёный глаз, жёлтая вертикальная линия в его центре сужалась, а затем укорачивалась, пока не стала просто точкой. Глаз закрылся.

Никто больше этого не видел. Они были слишком заняты размышлениями о том, о чём болтал этот маленький мальчик. И, вероятно, также удивляясь тому, почему маленькая девочка взглядом прожигала в нём дыру. Ник мог чувствовать это, не поворачивая головы.

— Очень хорошо, — сказал Архимаг. — Идите за мной.

Маги разошлись, когда он повёл их через арку в большое здание, которое было высотой с башню.

Ник последовал за ним, Диззи шла за ним по пятам. Он практически чувствовал её дыхание на затылке. Ночной воздух был холодным, но дыхание было ещё холоднее.

Архимаг привёл их к винтовой лестнице, которая поднималась и поднималась без площадок. Этажей должно было быть много, но к вершине вёл прямой путь.

Они пришли в большую комнату с большим камином, который был единственным источником света. Архимаг махнул рукой, и пламя вспыхнуло, освещая комнату. Был стол и стулья, несколько книг на полке и бумаги на столе.

— Садись, — сказал Архимаг. — И расскажи мне, зачем Виннум Роке делает это.

— Она хочет, чтобы соглашение между магами и демонами было разорвано, — сказал Ник, не садясь. — Пока существовала дверь между двумя измерениями, через неё тек поток арканума.

— Даже если дверь была закрыта? — спросила Диззи.

— Да. Она была закрыта для нас, а не для арканума. Но Виннум Роке не просто закрыла за мной дверь, она сломала её.

— Тогда она никогда не сможет вернуться, — сказал Архимаг.

— Не сможет, — сказал Ник. — Часть её навсегда останется там. И демоны навсегда останутся здесь, даже после того, как они достигнут преобразования, к которому стремятся.

— Но зачем ей это делать? — ещё раз спросил Архимаг. — Месть? Мы все будем давно мертвы к тому времени, когда это произойдёт.

— Не знаю, можно ли это назвать мстью. Я думаю, что это преподаст вам урок, но я не уверен, к чему хорошему это приведёт. Когда связь между измерениями исчезнет, демоны начнут бороться за арканум для эволюции. Они могут стать нестабильными в своём нынешнем... жилище. Вам... вашим магам может быть труднее удерживать контроль, если их гости будут взволнованы. Будут голодными.

Архимаг, который тоже не сел, подошёл к окну и посмотрел вниз.

— Голодными. — Он кивнул. — Она хочет, чтобы мы ополчились друг против друга. Это то, что я предвидел. К чему подготовился.

Ник подошёл к соседнему окну. Внизу был внутренний двор, где лежал Высший Отец. Маги всё ещё окружали его. Симоль продолжала его охранять. Симоль.

— Думаете, она сможет не дать им стать негодяями? — спросил Ник.

— Не дать? — сказал Архимаг. — Нет. Но она сможет победить их, если понадобится. Она провела здесь какое-то время, познакомилась с некоторыми из них. Я не верю, что у неё будут какие-то сомнения.

Ник нахмурился. Для этого Архимаг обучал Симоль? Мог ли он действительно предсказать этот поворот событий?

— Разве вы не хотите сначала увидеть, что станет с Отцом Всех Драконов? — спросил Ник Архимага.

— После разрыва связи ему придётся восстановить свою истинную форму, — сказал Архимаг.

— И какая она? — спросила Диззи.

Архимаг повернулся к ней, его лицо выражало небольшое удивление, как будто он забыл, что она здесь, и немного презрения, как будто её быть здесь не должно.

— Я не знаю.

— И ты знал, что это был её план? — спросила Диззи, поворачиваясь к Нику. Он пытался просигналить ей, что она должна быть менее враждебно настроенной, медленно расширяя суженные глаза. Она его знак увидела, поняла и проигнорировала. — И ты всё же позволил ей сделать это?

— На самом деле это не план, — сказал Ник. — Она не знает, что произойдёт, только то, что это ускорит процесс. Сейчас мы узнаем, что случилось бы много веков спустя. Зачем обременять потомков последствиями наших действий? Разве мы не должны встретиться с ними лицом к лицу?

— Ты с ней согласен? — спросила Диззи, её самообладание быстро испарялось.

— Нет, — сказал Ник. — Я... Это было лучше альтернатив, вот и всё.

— Этот хаос будет менее хаотичным, чем другие? — спросила она с насмешливой вежливостью.

— Не хаос, — сказал Ник. — Не обязательно. Это трудно объяснить.

Раздражение вспыхнуло в её глазах.

— Ты не думаешь, что маги начнут злоупотреблять своей силой, когда станут отчаянно нуждаться в аркануме? — давила Диззи, слегка приближаясь к нему.

— Если они это сделают, то...

— Симоль об этом позаботится? — Она посмотрела на Архимага. — Вы оба так же плохи, как и все остальные. Откидываетесь на спинку кресла и ждёте, пока другие наведут порядок.

— Я понял, что ты имел в виду, — сказал Архимаг Нику. — Она... цепкая.

— Все бывают такими, — сказал Диззи, — когда у них есть достаточно веские основания для этого.

— Время ещё есть, — сказал Ник.

— Откуда ты знаешь? — спросила Диззи.

— Я... думаю, что время есть.

— Ты думаешь? — Диззи недоверчиво подняла бровь.

— Нам не нужно торопить события, — согласился Архимаг.

— Ты думаешь? — Диззи сделала акцент на первом слове.

— Да, — сказал Ник. Он посмотрел на Архимага, который дал ему короткий кивок поддержки.

Свет в глазах Диззи взревел, как огонь позади неё.

— Вот что я хотела бы узнать: если Виннум Роке, как ты говоришь, сейчас надёжно заперта за дверью, которая больше никогда не откроется даже на крохотную щёлочку, то что тогда ты носишь внутри своей головы?

Ник посмотрел на Архимага. Не похоже, что самый могущественный маг в стране не подозревал что-то подобное. Но сейчас Диззи подтвердила эти подозрения.

— Ты вернул кого-то оттуда, — сказал Архимаг ван Дастан. Это был даже не вопрос.

— Не кого-то. Что-то. Это как призрак, — сказал Ник.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Диззи. — Призрак Виннум Роке?

— На самом деле не призрак, а что-то вроде того. — Он повернулся к Архимагу. — Вы помните, как вы вернули Теннера после его смерти, чтобы он поведал, что случилось с Симоль? — Архимаг медленно и осторожно кивнул. — Виннум Роке использовала похожий процесс со мной.

— Она поместила в твой разум свой слепок? — сказал Архимаг.

— Да.

— Ты можешь получить доступ к её мыслям? Её воспоминаниям?

— Вроде того. Да. — А что он должен был сказать? Что у него в голове была версия Виннум Роке, которая разговаривала с ним по ночам? Он будет звучать безумно.

— Это может быть очень полезно, — сказал Архимаг.

— Понятно, — сказала Диззи, — если она засунула это тебе в голову, то не без причины. И я сомневаюсь, что эта причина пойдёт нам на пользу. — Она обратила своё внимание на Архимага. — Почему вас это не беспокоит?

— Беспокоит. Очень даже беспокоит. Но это такая же возможность, как и повод для беспокойства. — Он погладил бороду. — Да, да. Я должен подумать об этом. Тебе стоило сказать об этом раньше.

— Я всё ещё, эм, обрабатывал то, что произошло, — сказал Ник. — Это не совсем похоже на книгу в моей голове, которую я могу открыть на любой странице. Это больше похоже на кучу информации, которую я пока не могу понять.

В его сознании прозвучало отчетливое фырканье. Он стиснул зубы, чтобы убедиться, что оно там и останется.

— Очень хорошо. Я думаю, ты останешься здесь на ночь. Так будет лучше. Полагаю, ты не получил разрешение покинуть школу. И Секретная Служба сейчас отвлечена... Я отправлю в школу сообщение, что я тебя вызвал. И найдём место, где ты можешь поспать. Утром мы можем обсудить этот вопрос дальше. Мне нужно время, чтобы подумать об этом, и мне нужно позаботиться о Высшем Отце. Да.

— Что насчёт меня? — спросила Диззи, нахмурившуюся от того, как быстро отбросили её мнение.

— Ты можешь разделить комнату, — сказал Архимаг, — с моей дочерью.

Диззи кивнула с некоторым облегчением. Ник не был уверен, от чего: то ли от того, что она осталась, то ли от того, чем ей не пришлось делить комнату с ним.

Всё было решено в одно мгновение. Вот могли бы другие проблемы решаться так же быстро. Архимаг позвонил в колокольчик, и из другой двери появился маленький сгорбленный мужчина в простой коричневой мантии.

— Да, Архимаг?

— Бартлетт, посели этого мальчика на ночь с одним из новых помощников. Он друг моей дочери. Я не хочу, чтобы его поселили с кем-то слишком болтливым. Ему понадобится хороший сон.

— Есть пустая комната, в которой он мог бы...

— Нет, — сказал Архимаг. — Я не хочу, чтобы он оставался один.

Он не доверял ему или же боялся за его безопасность?

— Ты, иди со мной, — сказал Архимаг Диззи. — Мы попытаемся оторвать Симоль от её любимого питомца, который может уничтожить нас всех.

Они пошли в разные стороны. Ник поймал взгляд Диззи, когда она начала спускаться по лестнице. Это был холодный и подозрительный взгляд.

— Сюда, пожалуйста, — сказал Бартлетт. Он провёл Ника через другую дверь в холодный коридор с белыми стенами, которые, казалось, когда-то были другого цвета.

— Вы маг? — спросил Ник.

— Я? Нет-нет. Простой слуга и вообще мальчик на побегушках. Даже могущественные волшебники нуждаются в том, чтобы их одежды стирали, а постельное белье иногда меняли. Для таких задач практически невозможно нанять горничную. Они слишком напуганы, чтобы заправлять наволочки внутри этих стен.

Он говорил смиренно, с юмором, и не было никакой ауры снисходительности, омрачающей его слова, как это было у магов. Он просто работал здесь.

Они подошли к широкой лестнице, у которой были площадки, в отличие от бесконечного изгиба лестницы, ведущей в кабинет Архимага. Похоже, каждая площадка вела к бесконечному проходу с дверями и лампами, но без каких-либо признаков людей.

На третьей по счёту площадке Бартлетт направился в проход. Ник не был уверен, какой это был этаж. Непрерывное восхождение и незнакомый спуск сбили его с толку. У него никогда не было хорошего чувства направления.

В этом проходе, казалось, было меньше дверей. Они подошли к двойным дверям, которые Бартлетт распахнул без стука, и вместо спальни они попали в большую учебную зону со столами и стеллажами с книгами.

Было много молодых людей — похоже, только мужчин — писавших заметки или читавших. Никто из пятерых, после быстрого подсчёта, не носил мантии магов. Только двое подняли глаза, когда они вошли, и то бросили беглый взгляд.

Бартлетт подошёл к одному из столов, где над манускриптом склонилась куча волнистых

волос, а ручка яростно двигалась по странице, поднимаясь и опускаясь рывками, нежели плавным движением.

— Кхм, — кашлянул Бартлетт. — Мэллори? Можно тебя прервать?

Ручка перестала двигаться, и знакомое лицо подняло голову. Мэллори. Ник прожил год этажом ниже, но он не очень хорошо знал этого бывшего второгодку. Если вообще знал. Сейчас он сам был второгодкой, а Мэллори был... кем?

— Привет, Мэллори, — сказал Ник.

Лицу Мэллори потребовалось время, чтобы на нём показалось удивление.

— Ох. Ник, правильно? Необычно видеть тебя здесь.

— Вы знали друг друга в Ренсоне? — спросил Бартлетт, его вопрос был вежливым и без капли нетерпеливости.

— Да. Мы жили вместе, — сказал Ник. — Выше и ниже. — Он указал на Мэллори, а затем на себя.

— Понятно, — сказал Бартлетт. — Это хорошо. Мэллори, Архимаг попросил кровать для этого молодого человека на ночь. Я полагаю, что в настоящее время у тебя нет соседа по комнате.

— Да, Бартлетт. Я буду рад оказать немного гостеприимства товарищу тоже... из Ренсома.

Он тепло улыбнулся. Нет соседа по комнате. Значит ли это, что и здесь с ним обращаются как со вторым сортом?

— Хорошо. Тогда я могу оставить это тебе? — спросил Бартлетт. Мэллори кивнул. — Приведи ему завтракать завтра утром, и я найду вас в столовой. — Бартлетт улыбнулся Нику, а затем развернулся и ушёл.

Ник стоял там, немного неуверенный в ситуации. Его попросили остаться на ночь ради каких-то дел с Архимагом утром. Ни назначенного времени или места, ничего, что позволило бы ему подготовиться.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Мэллори, собирая сумку. В его голосе слышалось любопытство и немного удивления. Не подозрительность, что молодой человек мог быть здесь, чтобы украсть его славу, как в целом было с магами во дворе; тщетность и отчаяние. Сцена снаружи не уменьшила это мнение.

— Я пришёл с дочерью Архимага. Симоль. Может, ты помнишь её.

Мэллори кивнул, как будто теперь всё обрело смысл.

— Конечно. — Он посмотрел на свои руки и сжал пальцы. — Конечно. Хотел бы я увидеться с ней, чтобы ещё раз поблагодарить её.

— Не уверен, что это будет возможно, — сказал Ник. — Но как ты здесь оказался? Нам сказали, что никого из прошлого года не приняли в Королевский колледж.

Мистер Перивинкл очень чётко сказал им об этом. Но мистер Перивинкл был странным человеком, которому нельзя было доверять. Ник оглянулся на других мужчин в комнате, но никого из них он не узнал.

— Кто они? — прошептал он.

Никто не удосужился взглянуть на них двоих, когда они разговаривали, но как только Ник понизил голос, он почувствовал на себе их взгляды.

Мэллори собрал последние свои бумаги и за локоть увёл Ника.

— Помощники, стажёры, потенциальные кандидаты. Те, кто автоматически не проходят сюда, могут пройти проверки, чтобы проявить себя. Знаешь, не всё вращается вокруг результатов тестов и Ренсома. Люди постоянно проскальзывают через сети. И чтобы поймать их, размещены ещё несколько сетей.

Он провёл Ника в коридор, отпустил его руку, но его быстрый темп, казалось, притягивал Ника, как будто они были связаны.

— Те, кто полон решимости попасть сюда, могут учиться и готовиться годами, ожидая открывшегося места. Это не так плохо, как кажется. Еда здесь очень простая, но её в изобилии.

Ник понимал соблазн великого желания, но звучало это как огромная авантюра, в которой нужно продолжать карабкаться на гору, которая постоянно растёт. И также, похоже, пойти на это мог только ребёнок из богатой семьи. Большие инвестиции, и не в последнюю очередь во времени.

Они вернулись на лестницу и снова пошли наверх. Только на этаж выше, а затем по коридорам с дверями по обе стороны. Мэллори остановился у одной и открыл её ключом, который висел у него на шее.

— Это наша, — сказал он. — Не надейся на многое, это не дворцовый будуар.

Так и было. Небольшая комната с двумя односпальными кроватями вдоль двух противоположных стен. Нет окон. Нет ни стульев, ни стола. У подножия каждой кровати стояло по сундуку.

— Могу одолжить тебе ночную рубашку, если хочешь, — предложил Мэллори. Ник с благодарным кивком согласился. — Проверь сундук у подножия кровати.

Ник открыл крышку сундука. Он не был заперт, но открывался слегка туго. Внутри было немного белого белья и ночная рубашка.

— Она идёт в комплекте с комнатой? — спросил Ник.

— Нет. Она была там, когда я переехал. Предположительно, принадлежала предыдущему жильцу. Подозреваю, что он умер в каком-то ужасном несчастном случае, который, без сомнения, был сокрыт. — Мэллори улыбнулся очевидному дискомфорту Ника. — О, и должен предупредить тебя: под одеялом ты будешь не совсем один.

Ник едва осмеливался спросить, что это значит, поэтому ответил вопросительным взглядом, который был чем-то вроде компромисса.

— Клопы, или, может быть, клещи. Блохи, возможно. Лучше не рассматривать слишком близко, просто вытряхни простыни. Из магов и молодых людей из больших домов такие себе домохозяева, а горничных сложно убедить наняться сюда. Мне сказали, что, когда ты достаточно хорошо разбираешься в магическом искусстве, первое заклинание, которое все выучивают, — это светлячок. — Мэллори указал пальцем и издал звук «zzzzz». — Забавно, не правда ли? Самые влиятельные люди в мире хотят стать контролерами вредителей.

Это не сильно отличалось от того, кем они становятся, когда набирают побольше опыта. Просто вредители становятся крупнее.

Ник переоделся в одолженную ночную рубашку. Она была слишком большой, и его руки исчезли в рукавах.

— Держи, — сказал Мэллори. — Выпей немного. — У него в руках была маленькая коричневая бутылка, которую он достал из своего сундука. Он налил немного красной сиропообразной жидкости в крышку, которая служила маленькой чашкой. — Это камфум. Он делает твой естественный запах пота слабее, что действует как средство от насекомых. Мы, может, и не можем вести домашнее хозяйство, но зато находим способы обойти главные неудобства. Это поможет тебе избежать укусов. В основном.

Ник слышал о камфуме, но никогда не имел причин использовать его. Он задавался вопросом,

будет ли он столь же эффективным, если просто нанести его на тело. Проверять это сейчас не было причин — он не хотел проснуться с зудом по всему телу. Он сделал небольшой глоток. На вкус оно было сладким и пахло чем-то цветочным.

— Боюсь, мне нужно ложиться спать. Они довольно сильно гоняют нас и не щадят, если мы не успеваем. Я бы рассказал тебе об этом, но мы должны держать всё, что здесь происходит, в тайне, — даже о том, моемся ли мы, что большинство, как ты можешь представить, всё-таки делает.

Ник лёг на бугорчатую кровать и позволил тьме окутать его. Дыхание Мэллори вскоре стало мелким и регулярным. Он ожидал, что ему будут заданы вопросы. Он надеялся задать несколько своих. Лёжа там, ему казалось, что он может чувствовать что-то ползущее под ним. Одного предположения о том, что в кровати есть клопы, было достаточно, чтобы от ужасного ожидания по его коже забегали мурашки.

— Ответ — да, мы не одни в этой постели. — Донёсся голос из глубин его разума. По крайней мере, его губы не были захвачены, и он не разбудил Мэллори.

— Откуда ты знаешь? — спросил Ник, осторожно обдумывая слова, а не произнося их. Ночью он смог достаточно очистить свой разум, чтобы вести разговор таким образом, небольшими порциями.

— Я чувствую их. Их присутствие похоже на бусинки горячего света. Дюжина вшей, четыре клеща, жук — на самом деле довольно большой — и множество других насекомых. Сообщество, частью которого мы являемся. Не тревожься слишком сильно. Они в основном внутри матраса. Простыни заняты одним тобой.

Не совсем одним. Даже без этого зверинца у него по-прежнему был один сосед.

— Ты способна на такое?

— Почему нет? Слепок иногда может быть таким же полезным, как и оригинал. Рисунок моркови пусть и не может быть заменой настоящей моркови в запеканке, но как изображение знака...

— Которое не говорит тебе, в каком направлении находится пункт назначения или как он далеко, — сказал Ник.

— Пока ты не встанешь там, где старый знак был раньше, — сказал призрак Виннум Роке. — Эта бедная девушка.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Ник.

— Ты потащил её с собой, чтобы спровоцировать её на вопросы, которые ты сам не хотел задавать. Демоном ты можешь и не быть, но в тебе есть нечто большее, чем маленький дьявол, Ник Тутт. Я могу ощущать её чувства, ты знал? Хочешь, чтобы я перечислила их?

— Ты можешь чувствовать другие вещи? — спросил Ник, быстро меняя тему.

— Ты имеешь в виду, как неприятный слепок великого Архимага Роке?

— Это технически верно, — сказал Ник. — Этим ты и являешься.

— Ложь тоже технически верна, в зависимости от используемой терминологии.

— Как далеко ты можешь чувствовать? По всему Королевскому колледжу? По всему городу?

— Тонкие вещи близко, не тонкие вещи — не так близко. Эту комнату. Коридор за дверью. Чашку, из которой ты выпил.

— А что с чашкой?

— В ней не было камфума.

— А что тогда было?

— Успокоительное. Мягкое, но достаточно эффективное.

— Достаточно эффективное для чего? — спросил Ник.

— Я не знаю, — сказала Виннум Роке. — Почему бы тебе не спросить того, кто тебе его подложил? Он сейчас подходит к твоей кровати.

[1] На английском больше похоже на этот звук - «Yesssssssss»